

Благодаря мощной поддержке этого "тroyанского коня", толпа разъярилась. Сначала в редакцию полетели газеты, потом камни - землю вокруг здания выдолбили дочиста. Затем кто-то, возможно, бросил подожженную газету. По другой версии, брошенный камень опрокинул угольную лампу в типографии, отчего загорелись ждущие печати газеты, и начался большой пожар.

Однако все люди из здания редакции благополучно спаслись, толпа не препятствовала их бегству.

Следом прибыла полиция. И тут "произошла самая романтическая сцена. Кто сказал, что в наше время нет поэтов? Наши самые обычные горожане и полицейские только что сложили прекрасную поэму", - это была цитата из газеты.

Хотя и немного вычурно, но, прочитав о развитии событий, Орвицка решил... что описание весьма точное.

За исключением того, что заместителю редактора разбили голову, а редакция сгорела дотла, никто не пострадал. Такое жестокое событие завершилось смехом и цветами.

Прочитав все, Орвицка лишь спустя некоторое время смог расслабить напряженные плечи. Он передал газету сидевшему рядом Кадо-младшему.

Кадо-младший только взял газету, как увидел, что Орвицка закрыл лицо руками и опустил голову.

- Что случилось? - его состояние напугало всех до смерти.

- Ничего, - Орвицка поднял голову. - Ничего, - он попытался улыбнуться, но остальные не стали спрашивать.

Орвицке стало... страшно.

Сообщение Шультона о поджоге редакции промелькнуло в его голове и было отброшено. Он самонадеянно решил, что "огромная толпа", о которой говорил Шультон, - это беспорядки с участием не более десятка человек.

Но оказалось, что несколько часов назад к редакции пришли тысячи людей - это был бунт. Малейшая ошибка в ходе событий могла привести к кровавой трагедии. В отличие от бандитских разборок в Рыбьем Хвосте, хотя и нельзя было исключить присутствие тех, кто ловил рыбу в мутной воде, большинство из них были обычными людьми.

К тому же, это были обычные люди, добивавшиеся справедливости для участка Рыбьего Хвоста.

Нет, даже если бы их было всего несколько десятков, этим нельзя было пренебрегать.

Любые жертвы или ранения в результате этого инцидента стали бы его ответственностью.

"Мне следовало быть осторожнее. Человеческая психология - слишком сложная вещь, не для такого игрока низкого уровня, как я", - корил себя Орвицка. - "Впредь не лезть не в свое дело, если ругают - терпеть, все как-нибудь обойдется".

Группа Орвицки направлялась по адресу Баньяновая аллея, 89, в районе Утун. Однако Орвицка не увидел здесь никаких баньянов. Это, должно быть, был очень старый квартал, краска на большинстве зданий облупилась, обнажив красные или белые кирпичи под ней.

Но здесь было все еще оживленно. Наемные экипажи сновали туда-сюда, молодые мужчины и женщины прогуливались по обочинам улиц. Здесь в основном снимали жилье одинокие молодые люди среднего класса, переехавшие в Содман. Те, кто был стеснен в средствах, снимали жилье вскладчину, более состоятельные - небольшой особняк. Важнее всего было то, что, хотя район и был старым, здесь имелись небольшой концертный зал, бары, книжные магазины - все, что нужно модной молодежи.

Полицейские остановились у дома № 89. Это был двухэтажный домик, сдаваемый целиком. Полицейские быстро рассредоточились по переулкам вокруг дома, перекрывая пути отхода. Занавески на окнах не были задернуты. Заглянув в окно, можно было увидеть, что обстановка в доме ничем не отличалась от других. К тому же, дома, скорее всего, никого не было.

Орвицка дважды повернул ручку. Раздался щелчок. Он со спокойным лицом поднял сломанную ручку:

- Замок сломан, войдем.

- Какая удача, - усмехнулся один из патрульных.

Братья Кадо, Лиси и те патрульные, что раньше были с Большим Маком, инстинктивно выстроились в ряд и заискивающе улыбнулись Орвицке - необъяснимо напоминая подхалимов, заискивающих перед вожакom стаи. Они еще не были полностью в курсе дела, но уже кое-что заметили.

В доме действительно никого не было. После беглого осмотра не удалось обнаружить и ничего похожего на тюрьму.

Хотя никого не было, в туалете еще стояла вода, зубные щетки в ваннах комнатах главной и второй спален были влажными, пол был чистым, а на кухне лежали свежие овощи. Здесь кто-то жил.

- Уберите полицейскую карету и купите несколько комплектов штатской одежды, - Орвицка сунул золотой герб в руку Кадо-старшему.

- Столько не нужно, - Кадо-старший попытался вернуть монету.

Время поджимало, Орвицка не стал настаивать.

Орвицка вышел из домика и, нахмурившись, смотрел, как Кадо и остальные садятся в карету". Им следовало изначально приехать в штатском и на обычной карете. Надеюсь, еще не поздно", - подумал он.

Однако пока полицейская карета не могла уехать. На Баньяновой аллее образовалась небольшая пробка - в мире без светофоров и дорожной полиции такие пробки были обычным делом.

- Простите, вы приехали арестовать Убийцу с лентой? - спросил молодой человек из собравшейся толпы. Люди уже некоторое время собирались вокруг, и, услышав, что кто-то наконец задал вопрос, остальные тоже навестили уши.

- Простите, пока ничего неясно, мы не можем говорить, - ответил Орвицка. - Мы скоро уедем, лучше всем разойтись, так будет безопаснее.

Орвицка пока не спешил расспрашивать соседей Лэнгли о нем.

- О, о, мы поняли, - закивали люди.

- Об этом тоже нельзя спрашивать? - уточнил кто-то.

- Чтобы не предупредить преступника, верно? - догадался другой.

- В газете сказано, что это может навредить и невиновным, - вспомнил третий.

- Спасибо за ваш труд, господа полицейские, - слышалось со всех сторон. - Спасибо.

Зеваки, переговариваясь, разошлись. Отношение к полицейским было очень дружелюбным, словно это была группа послушных паинек". Хотя они и читали газету, неужели отношение людей к полиции так сильно изменилось из-за одной статьи? Это слишком... легковерно?" - удивился Орвицка.

Пробка все еще не рассасывалась. Орвицка подумывал, не послать ли кого-нибудь на перекресток для регулировки движения, когда ботинок наткнулся на что-то металлическое. Он опустил голову и увидел люк угольного погреба.

Для обычных людей топить угольными кристаллами было слишком дорого. Зимой, когда требовалось много топлива, выгоднее было использовать уголь. Поэтому в жилых районах Содмана для среднего и низшего классов всегда имелся угольный погреб. Обычно у него было два входа: один на улице перед домом, размером с обувную коробку, похожий на уменьшенный квадратный канализационный люк. Открыв его, угольщик мог напрямую засыпать уголь в погреб. Другой вход находился в подвале дома и предназначался для жильцов, бравших уголь.

"В этом доме есть угольный погреб, но... подвал?" - подумал Орвицка.

Он наклонился и пару раз дернул за крышку люка. Ему удалось ее открыть, но за ней оказалась каменная стена.

Он взволнованно выпрямился. К этому времени движение восстановилось, и мимо него проехал наемный экипаж. Кучер закутал нижнюю половину лица шарфом, а поля охотничьей шляпы были низко надвинуты, так что Орвицка почти не видел его глаз. Но Орвицка был уверен, что, выпрямившись, он встретился взглядом с кучером.

Кучер не отвел взгляда, продолжая смотреть прямо на него, пока карета медленно проезжала мимо.

- Господин кучер! - крикнул Орвицка, подумав, что, возможно, у него паранойя, но вдруг? Он пробежал пару шагов за каретой.

Карета не остановилась.

Орвицка побежал быстрее, его сердце колотилось.

- Господин кучер!

- Лэнгли Шелл! - выкрикнул он имя убийцы.

Кучер хлестнул лошадей! Орвицка рванул с места, выжимая из себя максимум!

- Бум! - Орвицка в отчаянном прыжке бросился на карету. Ему не удалось, как в прошлый раз, ухватиться за багажник на крыше, но он вцепился в нижний багажник сзади кареты. Карета рванула вперед, и его потащило следом по булыжной мостовой!

В такой ситуации даже представитель Рода Крови не смог бы встать. Орвицка лихорадочно размышлял, не отпустить ли. Но они уже спугнули этого серийного убийцу. Если он отпустит, этот парень исчезнет среди бесчисленных наемных экипажей Содмана. У него, вероятно, есть и другие убежища, и он продолжит убивать. Или сбежит из Содмана и станет богатым серийным убийцей где-нибудь еще.

"Просто держаться за эту карету, продолжать висеть, как прицеп? В конце концов, этот парень, возможно, и не знает, что сзади кто-то есть. Может, дождаться, пока скорость снизится, и тогда действовать", - пронеслось у него в голове.

Орвицка размышлял, но карета уже замедлялась. Одновременно он услышал крики, которые раньше заглушал стук колес.

- Убийца с лентой! - Спасите того полицейского! - Убийца! - Дьявол!

Крики неслись со всех сторон, карета замедлялась все больше. Орвицка, не успев оглядеться или подумать о причине, понял, что скорость уже позволяет ему бежать. Он молниеносно сгруппировался, одним мощным рывком взобрался на крышу и перебрался к передней части кареты.

Лэнгли заметил Орвицку. Одной рукой управляя лошадьми, другой он лихорадочно шарил за пазухой в поисках пистолета. Но не успел он прицелиться, как Орвицка, словно хищник, бросился на него. К этому моменту карета полностью остановилась. Орвицка мертвой хваткой вцепился в Лэнгли, и они вдвоем кубарем свалились с кареты. Лэнгли, оказавшийся внизу, глухо застонал от удара и потерял сознание.

- Убейте его! - взревела толпа.

- Господин полицейский, вы не ранены? - кричали другие.

- Проклятый!

- Дьявол Убийца с лентой!

Не успел Орвицка подняться с земли, как его плотно окружила хлынувшая со всех сторон толпа. Одни беспокоились об Орвицке, другие жаждали растерзать Убийцу с лентой. Десятки рук тянулись к Лэнгли, разрывая на нем одежду.

- Он должен жить! - крикнул Орвицка, отталкивая нападающих. - Мы не знаем, сколько людей он убил! Нам нужны его показания! - он быстро засунул Лэнгли за спину (зажав между собой и каретой) и раскинул руки, защищая его. - Чтобы узнать, кого он убил!

Если бы не необходимость узнать имена жертв, Орвицка тут же бросил бы Лэнгли на растерзание толпе.

- Полиция защищает преступника! - выкрикнул кто-то сзади.

Но большинство людей немедленно возразило.

- Кто это сказал?! - раздались гневные голоса. - Кто говорит такую глупость? - Ты идиот?!

- Давайте отойдем, - предложил кто-то рассудительный.

- Господин полицейский, вам лучше обратиться к врачу, - посоветовал другой.

- Вы действительно не ранены? - обеспокоенно спросила женщина.

Из-за беспокойства о нем люди не разошлись полностью, но отошли на некоторое расстояние, предоставив Орвицке пространство. Орвицка вздохнул с облегчением и только тогда повернулся, чтобы быстро и крепко защелкнуть наручники на запястьях Лэнгли.

Затем Орвицка наступил на подножку, собираясь заглянуть внутрь кареты.

В карете... был кто-то еще. Но Орвицка пока не мог разглядеть его лица, потому что тот сидел в углу, крепко обхватив за талию потерявшую сознание женщину и прижав ее к себе как живой щит. Она полностью его закрывала. В другой руке он сжимал небольшой, но остро заточенный нож, приставленный к ее горлу.

- Убирайся! - рявкнул человек из кареты.

Часть людей увидела происходящее в карете, и толпа ахнула от ужаса.

Орвицка поднял руки, показывая, что не вооружен, и отступил на шаг, встав точно у дверцы кареты, но не отдаляясь:

- Бави Лесот? Пожалуйста, успокойтесь, не волнуйтесь. Девушка полностью без сознания. Как вы собираетесь сбежать, везя ее в карете? Скоро прибудет мое начальство, они только и

думают о том, чтобы отличиться. Даже если погибнет пара обычных людей, что с того? Она не сможет служить вам щитом.

Спасибо недавнему опыту, навыки Орвицки в уговорах, нет, в убеждении, бешено росли. Сейчас он мысленно хотел разорвать Бави на куски, но голос его оставался искренним и мягким, совершенно не угрожающим.

Орвицка не видел выражения лица Бави, но видел его руку с ножом. Эта рука больше не прижималась плотно к шее женщины, а, дрогнув пару раз, немного отодвинулась наружу.

- Возьмите меня в заложники, - предложил Орвицка. - Я полицейский, другие полицейские будут осторожничать. К тому же, мой отец - большая шишка. Видите, я такой молодой, а уже старший патрульный. Я в сознании, я смогу бежать с вами, не буду обузой.

Бави слегка пошевелился, из-за плеча женщины выглянул один его глаз. Он с подозрением разглядывал Орвицку.

Орвицка... Орвицка изо всех сил изображал милашку. Он широко раскрыл глаза, даже слегка надул щеки, чтобы его детское лицо выглядело еще более полным. Но потом понял, что это, кажется, перебор, и просто продолжал доброжелательно улыбаться Бави.

- Ты хочешь стать заложником? Чтобы спасти эту женщину? - недоверчиво прохрипел Бави. - Ты точно полицейский? Ты не украл форму у отца или брата?

- =. = Черт, - мысленно выругался Орвицка. - Почему похититель задает такие вопросы? Ты видел, чтобы украденная форма так хорошо сидела? - спросил он вслух.

- Хе-хе, - усмехнулся Бави. - Полицейский, желающий стать героем? Хочешь поменяться с этой женщиной? Где твои наручники? Сначала застегни их у себя за спиной. Лэнгли где? Застегни свои руки, а потом заходи сюда вместе с ним!

- Хорошо, - согласился Орвицка и сначала закрыл дверь кареты.

Джордж Лиси тут же подбежал - Кадо и остальные уехали прятать карету и искать одежду, так

что из тех, кто мог принимать решения, кроме Орвицки, остался только Лиси.

Но Орвицка, расстегнув наручники на лежащем на земле Лэнгли, махнул рукой, показывая Лиси отступить. Лиси был самым нерешительным из прежней группы Большого Мака. Орвицка сказал ему отступить, и он действительно отступил. Однако он оказался не совсем бесполезным: он организовал оставшихся полицейских в круг, чтобы не подпускать зевак слишком близко.

Повесив наручники обратно на пояс, Орвицка перекинул одну руку все еще находящегося без сознания Лэнгли себе на плечо, а свободной рукой постучал в дверь кареты. Получив в ответ "Входи", он просунул голову:

- Господин Шелл еще не очнулся. Если мои руки будут скованы за спиной, я не смогу его поднять.

- Положи его на сиденье, осторожно, - прорычал Бави.

Орвицка послушно положил Лэнгли на сиденье, так что тот склонил голову набок, опираясь на стенку кареты.

- Я слышал, как ты кричал снаружи, требуя наших показаний? Хотел узнать, кого мы убили? - Бави злобно хихикнул. Он провел языком по уху потерявшей сознание женщины. - Мы убили многих, очень многих. Все красивые женщины. Их пронзительные крики и мольбы о пощаде так приятно слушать. Вообще-то, в этом мире много и красивых мужчин, верно? Например, ты. Брось сюда свои ключи, на сиденье. Так~ какой послушный малыш. А теперь встань на колени, повернись и надень на себя наручники.

Дверь кареты все еще была открыта. Зеваки не могли слышать, но отчетливо видели все происходящее в карете. Люди вздыхали и гневно ревели.

Это не только не напугало Бави, но и возбудило его. Его единственный видимый глаз время от времени перебегал через Орвицку на улицу. Каждый возглас снаружи вызывал у него злорадный смехок.

Орвицка застегнул наручники. Бави мгновенно вскочил, бросив женщину на сиденье. В тесной карете он одним шагом оказался рядом с Орвицкой и начал яростно пинать его по голове и спине:

- Ты герой, господин полицейский? Ты герой? Ха-ха-ха! Вы, высшее общество! Высшее общество!

В эпоху, когда о снайперах еще не имели понятия, Бави полагал, что, по крайней мере, на короткое время он в полной безопасности. Полицейский с детским лицом, стоявший на коленях, постепенно развернулся, уворачиваясь от ударов. Для Бави это было еще лучше - он мог бить прямо по этой красивой белой мордашке!

От возбуждения его ноздри раздувались, лицо покраснело. Он бил ногой все сильнее и сильнее. Нанеся очередной удар, он замахнулся ногой... и его лодыжку схватила стальная хватка.

- Ты?! - Бави осекся.

Орвицка, держа Бави за лодыжку, молниеносно вскочил на ноги. Бави, потеряв равновесие, перевернулся и рухнул на пол, больно ударившись головой. Перед глазами у него потемнело, но он, на удивление, не потерял сознание. В следующую секунду его с силой выбросили из кареты! Его сообщник, Лэнгли Шелл, был швырнут рядом.

Полицейские, поддерживавшие порядок, на мгновение опешили, но тут же несколько человек бросились вперед и быстро надели наручники на двух обезоруженных убийц.

Толпа, только что гневно ревавшая, на мгновение замерла, а затем разразилась восторженными криками. Броши, шляпы, платки, цветы и прочие мелочи посыпались дождем на полицейских.

- Это Убийца с лентой? Это Убийца с лентой? - часто спрашивали друг у друга люди.

- Даже если не главный, то точно злобный бандит! - уверенно отвечали другие.

- Точно! У них в карете еще и девушка была! - подтверждали третьи.

- К счастью, девушку спасли! - радовались четвертые.

- Господин полицейский, вам нужно в больницу! - кричали Орвицке. - Какой хороший полицейский!

- Боже, он же еще ребенок, - причитала пожилая дама, - он весь ранен!

- Пропустите меня! Я врач! - протискивался сквозь толпу мужчина с саквояжем.

- Быстрее пропустите врача! - подхватили остальные.

Орвица только что осторожно вынес женщину из кареты. Когда подошел врач с медицинским саквояжем, он тут же аккуратно положил ее на расстеленное на земле пальто (хотя и на обочину дороги, но сейчас было не до этого).

После того как Орвица настоял, чтобы он сначала осмотрел женщину, врач со вздохом опустился на одно колено:

- На данный момент следов наркотиков нет. Судя по следам на шее, она, скорее всего, потеряла сознание от удушья. Отдохнет немного, сама придет в себя. По сравнению с этой дамой, я думаю, вам гораздо нужнее хорошее лечение где-нибудь.

- Мне? Я не... - Орвица инстинктивно опустил взгляд на себя. Он увидел ботинки, протертые до дыр, и рваные штанины. Ярко-красная куртка была вся в следах от ударов и грязи. Орвица провел рукой по голове - шлем давно потерялся, а в волосах он нащупал мелкие камешки.

"QAQ Моя новая одежда, которую я получил совсем недавно... Бави поверил мне не потому, что я успешно изобразил милашку, а потому, что я действительно выглядел очень жалко?" - с досадой подумал Орвица.

Но Орвица действительно ничего не чувствовал. В конце концов, теперь он был представителем Рода Крови.

С ростом силы его тело претерпевало разительные изменения. Ведь кости и мышцы должны были соответствовать силе. До того, как в прошлой жизни он начал заниматься саньда в Китае, Орвица несколько раз сбивался с пути, попадая в фитнес-центры, которые выглядели прилично, но на деле таковыми не являлись. Тренировки там полностью основывались на приеме препаратов, а тренеры были просто торговцами наркотиками. Продавали они те самые стероиды, которые часто можно увидеть в американских сериалах. Достаточно было принимать таблетки, и без всяких тренировок мышцы и сила росли сами собой.

Как любитель американских сериалов, он знал, что это за штука, и, конечно, услышав о покупке таблеток, тут же "сделал ноги". Став представителем Рода Крови, Орвица чувствовал, что некоторые его состояния похожи на прием таких препаратов.

Без тренировок сила... об этом и говорить нечего, уровень монстра. Без специальных тренировок мышцы его тела стали словно высеченными из мрамора, рельефнее, чем в лучшие

времена его прошлой жизни. Прочность мышц была совершенно иной. Проще говоря, кожа стала толще.

Орвицка пробовал порезать себя ножом - от тупого ножа для фруктов до канцелярского ножа, кухонного ножа и лезвия для бритвы - все бесполезно. Для дальнейшей проверки он пробовал колоть себя иглой и даже ледорубом, но и это не помогло.

Конечно, он не решался прикладывать максимальную силу к себе. Но силы, достаточной, чтобы ледоруб пробил сантиметровую доску, не хватало, чтобы пробить его кожу.

Так что, хотя у Рода Крови и людей нет репродуктивной изоляции, они действительно не люди.

Возвращаясь к теме, при такой прочности тела Орвицки пострадали только его одежда и обувь, его плоть и кровь остались невредимы.

- Я в порядке, вы сначала позаботьтесь об этой даме, - повторил Орвицка врачу. - Я... - он вспомнил про тот угольный погреб, это был сейчас лучший предлог. - Тот дом нужно еще обыскать, я подозреваю, что внутри могут быть еще жертвы.

Убийца с лентой похищал одну женщину каждые пятнадцать-двадцать дней и мучил ее семь дней. Однако с тех пор, как "Содман Дейли" опубликовала последнюю статью, найденные жертвы не были убиты Убийцей с лентой - другие полицейские участки сообщали участку Рыбьего Хвоста только о случаях смерти, а не о пропаже людей.

Так что была небольшая вероятность, что жертвы все еще находились у них в плену.

Орвицка быстрым шагом направился к домику. Лэнгли и Бави тоже завели внутрь. Оба очнулись. Лэнгли молчал, Бави же бешено кричал и изрыгал проклятия.

Поэтому, когда их завели в дом, Бави тут же получил несколько увесистых пощечин, а в рот ему засунули грязную тряпку. Орвицка сделал вид, что не заметил. Скоты не заслуживают человеческих прав.

Лэнгли выглядел как в ступоре, не говорил ни слова, даже глазами не двигал.

"Чем тратить силы на их допрос, лучше действовать самому", - решил Орвицка. Полицейские передвинули всю мебель на первом этаже, простукивая каждый кирпич, каждую доску пола. Наконец, под ковром в гостиной они обнаружили вход в подвал.

Как только люк подвала открыли, оттуда хлынул удушающий, тошнотворный смрад. Не нужно было обоняния оборотня - любой полицейский с некоторым опытом знал, что это трупный запах.

Орвицка взял найденную здесь угольную лампу и решительно спустился в подвал.

"Я уже спас одну девушку, может быть, действительно удастся спасти еще одну?" - с этой мыслью на его лице появилась слабая улыбка надежды.

<http://bllate.org/book/17916/1715821>